

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ С РАЗЛИЧНЫМ ОПЫТОМ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ

Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки
(Россия, 357635, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, д. 7)

Представлены результаты теоретико-эмпирического изучения связи психологических ресурсов безопасности личности и опыта нахождения субъекта в разных типах экстремальных ситуаций. Под психологическими ресурсами понимались характеристики субъекта, значимые для обеспечения его безопасности. Рассматривались три группы таких ресурсов – познавательные, эмоциональные и мотивационные. Отталкиваясь от значительной вариативности понятия «экстремальность», авторы предложили свою типологию экстремальных ситуаций. Данная типология предполагает выделение экстремальных ситуаций по группам с использованием 2 категорий – обязательность возникновения ситуации и витальности достигаемой субъектом цели. Выделено 4 типа экстремальных ситуаций: I – обязательные с угрозой для жизни и здоровья; II – обязательные без угрозы жизни; III – самоинициированные без угрозы жизни; IV – самоинициированные с угрозой жизни и здоровью субъекта. Дана общая характеристика субъектов типов экстремальных ситуаций, различающихся по наличию свободы воли при попадании в экстремальные ситуации и витальности, связанной с ними угрозы. Представлено сравнительное описание психологических ресурсов безопасности личности (познавательных, эмоциональных и мотивационных) у субъектов 4 типов экстремальных ситуаций и субъектов контрольной выборки. Показано своеобразие психологических ресурсов безопасности, образуемых у субъектов каждого типа экстремальных ситуаций. Сделан вывод, в соответствии с которым возможность управлять своим попаданием в экстремальную ситуацию сочетается с обладанием субъектом большими психологическими ресурсами безопасности личности.

Ключевые слова: экстремальная психология, экстремальная ситуация, безопасность, психологические ресурсы, самообеспечение безопасности, обязательность, витальность.

Введение

Безопасность человека в настоящее время образует значимую социальную проблему, к решению которой подключились практически все отрасли научного знания. В психологии соответствующая проблематика наиболее интенсивно разрабатывается в исследовательском направлении, посвященном безопасности личности. Безопасность, с психологической точки зрения, интерпретируется в качестве особого состояния динамического равновесия человека со средой, обеспечивающего ему защищенность и неснижение способности к развитию в направлении жизненно значимой для него цели. На индивидуальном уровне безопасность переживается в качестве субъектного благополучия. Проведенные научные изыскания позволили установить зависимость безопасности от психического состояния человека, развития у него ряда личностных черт, субъектных представлений относительно жизненной реальности и самой безопасности [2, 6, 9, 17, 19]. Вместе с тем, учитывается и то, что безопасность во многом определяется параметрами ситуации, в которых происходит

актуализация ее коллективного или индивидуального обеспечения (самообеспечения).

Потребность в безопасности у человека отмечается в ситуациях возникновения различного рода трудностей, вызванных нетипичными, угрожающими воздействиями на него со стороны экзо- или эндофакторов [11, 14, 15, 18]. Наиболее универсальное обозначение таких ситуаций мы увязываем с использованием понятия «экстремальность». Вообще представленное понятие происходит от термина «экстрим», трактуемого как нечто, не попадающее в интервал стандартных или оптимальных значений, выходящее под влиянием некоторых обстоятельств (угроз) за рамки нормы и, соответственно, несущее для конкретной величины (объекта) в ситуациях утраты контроля над ними определенные элементы риска. Это и позволяет использовать данное понятие в различных научных дисциплинах, в том числе и в психологии. Интерес представляет то, что подобный «выход» за пределы нормы обладает достаточно обширным диапазоном возможных характеристик (тип риска, объем риска, степень добровольности и т.д.). В частности,

Краснянская Татьяна Максимовна – д-р психол. наук, проф. каф. педагогики и психологии фил. Ставроп. гос. пед. ин-та в г. Ессентуки (Россия, 357635, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, д. 7); e-mail: ktm8@yandex.ru;

Тылец Валерий Геннадьевич – д-р психол. наук, проф. каф. педагогики и психологии фил. Ставроп. гос. пед. ин-та в г. Ессентуки (Россия, 357635, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, д. 7); e-mail: valerytylets@yandex.ru.

он может варьировать от попадания в сложные, энергозатратные ситуации, требующие значительного самопреодоления (но не сопровождающиеся витальными угрозами), до попадания в ситуации, состоящие в прямой борьбе субъекта за жизнь.

Экстремальными называют ситуации, которые неожиданны для человека, «выпадают» из налаженной им системы управления своей жизнью. Одновременно экстремальными рассматриваются ситуации, которые создаются самим человеком для того, чтобы пережить удовольствие от выброса адреналина. Таким образом, экстремальными определяются ситуации, порой диаметрально не совпадающие по имеющимся у них характеристикам. Несогласованность позиций обуславливает значительные расхождения в научной практике смыслового наполнения понятия «экстремальность». При этом утвердилось мнение, согласно которому возникновение экстремальности в жизни рождает у человека потребность в безопасности [8]. Вместе с тем, многоаспектность трактовки понятия вызывает затруднения в сведении в целостный психологический портрет субъекта экстремальной ситуации тех качеств, которые отождествляют на сегодняшний день с внутренними детерминантами обеспечения им своей безопасности. Очевидно, что проблема такого рода требует своего разрешения. Мы предполагаем, что весь спектр экстремальных ситуаций можно разделить на 4 основных типа благодаря введению двух информационно емких параметров. В результате их субъекты должны характеризоваться наличием нетождественных психологических ресурсов безопасности.

Цель исследования – установление связи опыта проживания субъектом определенного типа экстремальной ситуации и образования у него специфических психологических ресурсов безопасности личности.

Материалы и методы

Достижение поставленной цели потребовало проведения теоретико-эмпирического исследования. Построение типологии экстремальных ситуаций осуществляли на основе теоретического анализа научных документов, использующих понятие «экстремальность» и систематизацию подходов к его трактовке. Полученная в итоге типология экстремальных ситуаций послужила основанием для разделения на группы и конкретизации формальных характеристик их субъектов. В соответствии с полученным разделением субъектов экстре-

мальных ситуаций сформировали эмпирические выборки, на базе которых провели первую часть исследования.

Эмпирическая часть исследования свелась к выявлению ведущих компонентов психологических ресурсов безопасности субъектов, обладающих разным опытом проживания экстремальности. В исследовании приняли участие 200 человек, которых разделили на 4 экспериментальные (соответствующие выделенным типам экстремальности) и 0-ю (контрольную) группы численностью по 40 человек каждая. В них примерно в равной пропорции представлены мужчины и женщины в возрастном диапазоне от 20 до 40 лет. Испытуемых экспериментальных выборок подбирали таким образом, чтобы для них был доминантным опыт лишь одного типа экстремальности. В состав контрольной выборки включены лица, отрицающие опыт проживания экстремальных ситуаций.

Под ресурсами безопасности личности в настоящее время понимаются те внешние и внутренние источники, которые могут использоваться субъектом для обеспечения своей безопасности [7, 16]. Нами рассматривались внутренние ресурсы субъектов экстремальных ситуаций, включающие познавательные, эмоциональные и мотивационные ресурсы безопасности личности. Компоненты данных ресурсов были отобраны 3 экспертами – профессиональными психологами, занимающимися проблемами экстремальной психологии.

Для выявления психологических ресурсов безопасности использовали пакет психодиагностического тестового инструментария. Измеряли:

- познавательные ресурсы по:
 - 1) методике «Таблицы Шульце» [1, с. 112–116];
 - 2) методике исследования активности мышления И.М. Луцхиной [12, с. 420–428];
 - 3) тесту зрительной и слуховой памяти R. Meili [3, с. 120–125];
 - 4) методике оценки умственной работоспособности по Э. Крепелину [4, с. 199–200];
 - 5) методике диагностики исследовательского потенциала по В.Э. Мильману [10, с. 40–47];
- ресурсы эмоционального интеллекта по:
 - 6) методике диагностики «эмоционального интеллекта» Н. Холла [20, с. 57–59];
 - 7) бостонскому тесту на стрессоустойчивость [5, с. 318–322];
- мотивационные ресурсы по:
 - 8) методике диагностики социально-психологических установок личности в мотивацион-

но-потребностной сфере по О.Ф. Потемкиной [12, с. 641–648];

9) опроснику для оценки мотивации к достижению цели – к успеху по Т. Элерсу [12, с. 626–629];

10) тесту-опроснику мотивации аффилиции (ТМА) А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова [13, с. 315–318].

Результаты тестирования дополняли данные бесед с обследуемыми лицами.

Статистическую обработку результатов исследования проводили с использованием пакета компьютерных программ «SPSS 13.0». Парные сравнения эмпирических групп осуществляли с использованием t-критерия Стьюдента.

Результаты и их анализ

Весь спектр экстремальных ситуаций был охвачен посредством введения двух параметров – обязательность включения субъекта в ситуацию и витальность связанной с ней угрозы. По параметру обязательности возникновения все экстремальные ситуации делятся на вынужденные (возникающие вопреки воле субъекта, под давлением обстоятельств) и самоиницированные ситуации (создаваемые по собственному желанию, в соответствии с имеющимися интересами). По параметру витальности угрозы все экстремальные ситуации делятся на ситуации, несущие угрозу жизни и здоровью (витальные), и невитальные ситуации, не несущие угрозы жизни, но способные повлиять на появление у субъекта определенных преимуществ (удовольствия от выброса адреналина, социального признания, самоутверждения, развития). Графически все поле возможных экстремальных ситуаций делится на 4 области, характеризующиеся разными соотношениями полюсов витальности угрозы и обязательности экстремальных ситуаций для их субъекта.

В результате применения разработанного подхода экстремальные ситуации делим на 4 типа:

I – несущие угрозы жизни и здоровью и возникающие помимо воли их субъектов (различные природные, техногенные, антропогенные катастрофы, стихийные бедствия);

II – требующие преодоления невитальных трудностей, не содержащие выбор возможности участия в них (иницированные извне различные контрольные проверки, аттестации, экспертизы и т.д.);

III – самоиницированные экстремальные ситуации, требующие преодоления невиталь-

ных трудностей (различные соревнования, конкурсы);

IV – содержащие в себе угрозы жизни и здоровью, попадание в которые, в принципе, основано на свободном выборе человека (экстремальный туризм, экстремальные профессии).

В соответствии с типами экстремальных ситуаций их субъекты делятся на 4 группы:

1-я – вынужденные бороться за свою жизнь и здоровье (жертвы стихийных бедствий, различных катастроф);

2-я – вынужденные преодолевать значительные трудности (работники различных организаций, прошедшие трудные и ответственные аттестации, значимые для них контрольные проверки результатов профессиональной деятельности);

3-я – на добровольной основе включившиеся в мероприятия, требующие реализации напряженных условий деятельности и преодоления существенных субъектных трудностей (участники соревнований, различных конкурсов, высококонкурентных профессиональных отборов);

4-я – на добровольной основе выполняющие деятельность по преодолению угроз жизни и здоровью (спортсмены-экстремалы, представители экстремальных профессий: пожарные, спасатели, пилоты, подводники, полицейские).

Таким образом, составленные нами эмпирические выборки охватывают собой субъекты проживания всех возможных типов экстремальных ситуаций. Для сравнительных целей использовалась также 0-я группа (контроль) – субъекты, отрицающие наличие у себя опыта попадания в экстремальные ситуации.

По результатам психодиагностического обследования были установлены различия в величинах психологических ресурсов субъектов с опытом проживания разных типов экстремальности (таблица).

Сопоставление психологических ресурсов безопасности субъектов 1-й группы с опытом проживания экстремальных ситуаций I типа и субъектов, отрицающих наличие опыта нахождения в экстремальных ситуациях (контрольная выборка), позволило установить между ними два отличия – в уровне эмпатии и стремления к принятию. У субъектов 1-й группы обозначилась тенденция к возрастанию компонент эмоциональных и мотивационных ресурсов безопасности личности ($p < 0,05$). Согласно полученным на двух выборках средним значениям, большинство компонент рассматриваемых

Распределение средних по группам значений психологических ресурсов субъектов с опытом проживания различных типов экстремальных ситуаций ($M \pm m$), балл

Ресурс (методика)	Группа					p <
	0-я	1-я	2-я	3-я	4-я	
Познавательные ресурсы						
Устойчивость внимания (1)	5,5±1,2	5,2±1,6	5,9±2,1	6,1±2,5	8,2±1,1	0/4 – 0,001; 1/2 – 0,05; 1/3 – 0,05; 1/4 – 0,01; 3/4 – 0,01
Активность мышления (2)	5,0±1,8	4,9±2,7	5,2±2,1	6,5±1,8	5,5±1,2	0/3 – 0,01; 1/3 – 0,01; 2/3 – 0,05; 3/4 – 0,05
Зрительная память (3)	5,8±1,8	6,2±2,1	6,2±1,1	6,3±2,2	7,2±1,8	0/4 – 0,01; 1/4 – 0,05; 2/4 – 0,05; 3/4 – 0,05
Умственная работоспособность (4)	5,4±2,1	5,5±0,8	6,3±1,2	6,0±2,0	7,3±1,6	0/2 – 0,05; 0/4 – 0,01; 1/2 – 0,05; 1/4 – 0,01; 2/4 – 0,05; 3/4 – 0,01
Исследовательский потенциал (5)	5,2±1,8	5,3±2,4	5,7±1,5	7,3±2,3	6,8±1,0	0/3 – 0,01; 0/4 – 0,01; 1/3 – 0,01; 1/4 – 0,01; 2/3 – 0,01; 2/4 – 0,05
Эмоциональные ресурсы						
Эмоциональная осведомленность (6)	5,7±1,5	5,4±1,8	6,3±0,9	7,1±2,2	7,2±1,2	0/2 – 0,05; 0/3 – 0,01; 0/4 – 0,01; 1/2 – 0,05; 1/3 – 0,01; 1/4 – 0,01; 2/3 – 0,05; 2/4 – 0,05
Управление эмоциями (6)	5,9±0,9	5,6±0,5	6,7±1,5	7,7±1,7	7,9±0,6	0/2 – 0,05; 0/3 – 0,01; 0/4 – 0,01; 1/2 – 0,05; 1/3 – 0,01; 1/4 – 0,01; 2/3 – 0,05; 2/4 – 0,05
Эмпатия (6)	6,0±1,2	6,6±1,7	6,1±2,3	6,9±1,1	7,2±0,9	0/1 – 0,05; 0/3 – 0,05; 0/4 – 0,05; 1/4 – 0,05
Распознавание эмоций других (6)	5,4±1,4	5,7±0,8	5,4±0,6	6,4±1,7	6,1±1,3	0/3 – 0,01; 0/4 – 0,05; 1/3 – 0,05; 2/3 – 0,05; 2/4 – 0,05
Стрессоустойчивость (7)	5,3±0,7	4,9±0,4	6,0±1,2	8,2±1,4	8,4±1,1	0/2 – 0,05; 0/3 – 0,01; 0/4 – 0,01; 1/2 – 0,05; 1/3 – 0,01; 1/4 – 0,01; 2/3 – 0,01; 2/4 – 0,01
Мотивационные ресурсы						
Ориентация на альтруизм (8)	5,8±1,5	6,2±1,1	5,5±1,6	5,2±2,4	6,0±1,2	0/3 – 0,05; 1/2 – 0,05; 1/3 – 0,01; 3/4 – 0,05
Ориентация на эгоизм (8)	5,6±1,6	5,1±2,2	6,0±2,1	5,5±0,6	5,8±1,0	1/2 – 0,05; 1/4 – 0,05
Мотивация достижения (9)	5,3±1,1	4,9±0,4	4,9±3,2	8,1±1,2	7,4±1,4	0/3 – 0,01; 0/4 – 0,01; 1/3 – 0,001; 1/4 – 0,01; 2/3 – 0,01; 2/4 – 0,01; 3/4 – 0,05
Стремления к принятию (10)	5,6±0,9	6,5±1,8	5,3±0,4	6,4±1,8	6,2±0,9	0/1 – 0,05; 0/3 – 0,05; 0/4 – 0,05; 1/2 – 0,05; 2/3 – 0,05; 2/4 – 0,05
Страх отвержения (10)	5,8±1,4	5,3±1,2	5,8±1,8	6,5±1,0	5,4±0,5	0/3 – 0,05; 1/3 – 0,05; 2/3 – 0,05; 3/4 – 0,05

ресурсов безопасности личности обладают незначимыми, с точки зрения математической статистики, различиями. Единичный характер установленных различий позволяет не относить их ко всем ресурсам безопасности. Можно предполагать, что вынужденное попадание человека в экстремальные ситуации, опасные для жизни, не приводит к образованию значимых ресурсов безопасности личности. Возможно, данная особенность обусловлена единичностью опыта нахождения респондентами 1-й группы в экстремальных ситуациях, несущих угрозу жизни. Отметим также, что, согласно обозначенным результатам, субъекты 1-й группы отличаются от субъектов других типов экстремальных ситуаций по всем рассматриваемым психологическим ресурсам безопасности личности.

Образование психологических ресурсов безопасности обнаружилось у субъектов 2-й группы. Их сопоставление с субъектами 0-й и 1-й группы позволило установить статистическую тенденцию ($p < 0,05$) к возрастанию значений по трем компонентам эмоциональных ресурсов – по эмоциональной осведомленности, управлению эмоциями и стрессоустойчивости. Можно предполагать, что вынужденное попадание в экстремальные ситуации, не связанное с опасностью для жизни, в силу своей неоднократности способствует некоторой эмо-

циональной тренировке человека. Тем самым, у него вырабатывается способность к большему контролю своих эмоций, чем у лиц, не обладающих опытом нахождения в подобных ситуациях. Наряду с этим, по сравнению с 0-й группой у субъектов 2-й группы зафиксирована статистически значимая тенденция ($p < 0,05$) к возрастанию уровня умственной работоспособности, а по сравнению с субъектами 1-й группы – устойчивости внимания и умственной работоспособности. Вместе с тем, большая часть компонентов познавательных ресурсов остались неизменными, что не позволяет говорить о позитивном влиянии экстремальных ситуаций II типа на образование у субъектов данных ресурсов безопасности личности.

Сравнение субъектов 1-й и 2-й группы позволило установить между ними тенденции ($p < 0,05$) к различиям по следующим компонентам мотивационного ресурса безопасности – по ориентации на альтруизм (падение уровня во 2-й группе), ориентации на эгоизм (возрастание уровня во 2-й группе) и стремления к принятию (падение уровня во 2-й группе). Отсутствие различий по этим компонентам между 0-й и 2-й группой не позволяет говорить о том, что опыт вынужденного проживания экстремальных ситуаций, не связанных с угрозой для жизни, сочетается с образованием мотивационных ресурсов безопасности личности.

(см. таблицу). Таким образом, опыт нахождения в вынужденных экстремальных ситуациях, не связанных с угрозами жизни и здоровью, сочетается с обладанием их субъектами эмоциональных ресурсов безопасности личности.

Сопоставление психологических ресурсов безопасности субъектов 0-й и 3-й группы позволило установить увеличение объема и величины различий. Наиболее полные отличия обнаруживаются по компонентам эмоциональных и мотивационных ресурсов безопасности личности. По эмоциональным ресурсам безопасности личности статистически достоверный рост значений обозначился по эмоциональной осведомленности ($p < 0,01$), управлению эмоциями ($p < 0,01$), распознаванию других ($p < 0,01$), стрессоустойчивости; статистически значимый рост – по уровню эмпатии ($p < 0,05$). По мотивационным ресурсам безопасности личности рост значений обозначился по мотивации достижения ($p < 0,01$), стремлению к принятию ($p < 0,05$) и страху отвержения ($p < 0,05$); снижение – по ориентации на альтруизм ($p < 0,05$). В познавательных ресурсах изменения прослеживаются по двум компонентам – активности мышления ($p < 0,01$) и исследовательскому потенциалу ($p < 0,01$). По трем остальным компонентам данных ресурсов значимых отличий от респондентов 0-й группы не обнаружено, что не позволяет говорить о том, что инициирование экстремальных ситуаций без угрозы для жизни сочетается с познавательными ресурсами безопасности личности (см. таблицу). Таким образом, экстремальные ситуации III типа оптимизируют эмоциональные и мотивационные ресурсы безопасности. Очевидно, что самостоятельное инициирование экстремальных ситуаций поддерживается, прежде всего, внутренними устремлениями субъекта и его эмоциональной компетентностью. Сопоставление субъектов экстремальных ситуаций 3-й группы с субъектами остальных групп показывает, что по всем рассматриваемым психологическим ресурсам безопасности личности между ними имеются статистически значимые различия.

Различия по познавательным и эмоциональным ресурсам безопасности личности обнаружались при сравнении субъектов 0-й и 4-й группы (см. таблицу). Среди познавательных ресурсов различия обнаружались по устойчивости внимания ($p < 0,001$), зрительной памяти ($p < 0,01$), умственной работоспособности ($p < 0,01$) и интеллектуальному потенциалу ($p < 0,01$). По эмоциональным ресурсам они прослеживаются в отношении эмоциональной

осведомленности ($p < 0,01$), управления эмоциями ($p < 0,01$), эмпатии ($p < 0,05$), распознавания эмоций ($p < 0,05$) и стрессоустойчивости ($p < 0,01$). Различия в мотивационных ресурсах в рассматриваемых группах субъектов проявились по мотивации достижения ($p < 0,01$) и стремлению к принятию ($p < 0,05$). Отсутствие значимых различий по большей части компонентов не позволяет говорить о том, что опыт нахождения субъектов в экстремальных ситуациях IV типа сопровождается образованием у них мотивационных ресурсов безопасности личности. В целом, самоинициированные экстремальные ситуации с опасностью для жизни и здоровья сочетаются с образованием у их субъектов способности к более полному познанию всех деталей таких ситуаций и возможности к более полному управлению своей эмоциональной сферой. При этом, психологические ресурсы безопасности субъектов рассматриваемой группы отличаются от подобных ресурсов субъектов остальных групп.

Итак, сравнение субъектов 0-й группы с респондентами экстремальных ситуаций 4 типов позволило обнаружить, что попадание в экстремальную ситуацию любого типа сопровождается обладанием их субъектами определенных особенностей психологических ресурсов безопасности личности. При этом:

- вынужденное попадание в экстремальные ситуации, обладающие угрозой для жизни и здоровья субъекта, не сочетается с наличием у него значимых ресурсов безопасности личности;
- вынужденное попадание субъекта в экстремальные ситуации без угрозы для жизни сопровождается обладанием им эмоциональных ресурсов безопасности личности;
- нахождение в самоинициированных экстремальных ситуациях без угрозы жизни связано с наличием у их субъектов эмоциональных и мотивационных ресурсов безопасности личности;
- инициирование субъектом экстремальных ситуаций с угрозами для жизни и здоровья сочетается с наличием у него познавательных и эмоциональных ресурсов безопасности личности.

В целом, можно утверждать, что возможность субъекта управлять своим нахождением в экстремальной ситуации (контролировать ее) сочетается с обладанием им большим объемом психологических ресурсов безопасности личности.

Сопоставление между собой субъектов 4 типов экстремальных ситуаций позволило уста-

новить различия их психологических ресурсов безопасности личности. При этом, наибольшие различия между субъектами прослеживаются в познавательных ресурсах безопасности – по умственной работоспособности и исследовательскому потенциалу; в эмоциональных ресурсах безопасности – по эмоциональной осведомленности, управлению эмоциями и стрессоустойчивости; в мотивационных ресурсах безопасности – по мотивации достижения и стремлению к принятию.

Можно предположить, что обозначенные характеристики субъектов являются наиболее чувствительными к типу экстремальной ситуации, с которым они связаны. Каждый тип экстремальной ситуации определяет свой уровень развития данных характеристик как психологических ресурсов безопасности субъектов их проживания.

Заключение

Результаты проведенного теоретико-эмпирического исследования позволяют заключить, что экстремальные ситуации могут быть систематизированы на основе введения двух параметров – обязательность включения субъекта в ситуацию и витальность связанных с ними угроз.

Экстремальные ситуации по обозначенным параметрам сводятся к 4 типам: I – обязательные экстремальные ситуации с опасностью для жизни и здоровья их субъекта; II – обязательные экстремальные ситуации без угроз жизни и здоровью их субъекту; III – экстремальные ситуации, инициированные субъектом без угроз жизни и здоровью; IV – инициированные субъектом экстремальные ситуации, опасные для его жизни и здоровья.

Сопоставление между собой субъектов 4 типов экстремальных ситуаций позволило установить различия их психологических ресурсов безопасности личности. Наиболее полные ресурсы психологической безопасности личности проявляются у субъектов, произвольно управляющих своим попаданием в экстремальные ситуации.

Представленные в статье результаты и сделанные на их основе выводы получены на 4 эмпирических и 1 контрольной выборках. Представляется интересной возможность более углубленного изучения проблемы с проведением формирующего эксперимента.

Литература

1. Альманах психологических тестов / сост. и общ. ред. Р.Р. и С.А. Римские. М. : КСП, 1995. 400 с.

2. Благодырь Е.М. Формирование представлений о безопасном поведении человека как предмете психологической науки // Прикладная психология и психоанализ [электрон. журн.]. 2011. № 4. URL: <http://ppip.idnk.ru/>.

3. Блейхер В.М., Крук И.В. Патопсихологическая диагностика. Киев, 1986. 286 с.

4. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб. [и др.] : Питер, 2000. 560 с.

5. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М. : ЭКСМО, 2005. 416 с.

6. Ковдра А.С. Проблема безопасности в современной психологической науке // Сборник научных трудов Sworld. 2011. Т. 20, № 2. С. 25–26.

7. Краснянская Т.М. Психологическая роль ритуала в самообеспечении безопасности личности: ресурсный подход // Прикладная психология и психоанализ [электрон. журн.]. 2014. № 4. URL: <http://ppip.idnk.ru>.

8. Краснянская Т.М. Экстремальная ситуация как актуализатор потребности человека в безопасности и развитии // Изв. Юж. федер. ун-та. Сер.: Техн. науки. 2006. Т. 56, № 1. С. 252–258.

9. Маралов В.Г., Смирнова О.В. Психологические особенности сензитивности к угрозам у студентов вузов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 63. С. 36–41.

10. Мильман В.Э. Мотивация творчества и роста: структура, диагностика, развитие. М. : Мирей и Ко, 2005. 166 с.

11. Приходько И.И. Концепция психологической безопасности персонала экстремальных видов деятельности // Информационный гуманитар. портал Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 4.

12. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты. Самара : Бахрах-М, 2001. 672 с.

13. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога : учеб. пособие. В 2 кн. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ВЛАДОС, 1998. Кн. 1: Система работы психолога с детьми разного возраста. 384 с.

14. Рыбников В.Ю., Ашанина Е.Н. Психология копинг-поведения специалистов опасных профессий : монография. СПб. : Политехника сервис, 2011. 210 с.

15. Соболева Е.В. Социально-психологическое обучение стратегиям совладающего поведения субъектов оказания помощи в экстремальных ситуациях // Вестн. Совета молодых ученых и специалистов Челябин. обл. 2014. № 3 (3). С. 42–45.

16. Татьянченко Н.П. Обеспечение личной безопасности военнослужащих по призыву // Педагогика и современность. 2012. № 1. С. 145–149.

17. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологическая безопасность личности в овладении иностранным языком // Europäische Fachhochschule = European Applied Sciences. 2013. № 2. С. 140–142.

18. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Экстремальность в туризме: психологические подходы к самообеспечению безопасности [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ [электрон. журн.]. 2012. № 1. URL: <http://ppip.idnk.ru>.

19. Тырси́кова А.Д. Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2012. 23 с.

20. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 490 с.

Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh [Medical-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations]. 2015. N 2. P. 100–107.

Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Psikhologicheskie resursy bezopasnosti lichnosti s razlichnym opytom ekstremal'nosti [Psychological resources of the security in individuals with various extreme experiences]

Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki
(Russia, 357635, Stavropol Territory, Essentuki, Dolina roz str., 7)

Krasnyanskaya Tatiana Maksimovna – Dr. Psychol. Sci., Prof. of the Pedagogy and Psychology Department of the branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki (Russia, 357635, Stavropol Territory, Essentuki, Dolina roz Str., 7); e-mail: ktm8@yandex.ru;

Tylets Valery Gennadievich – Dr. Psychol. Sci., Prof. of the Pedagogy and Psychology Department of the branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki (Russia, 357635, Stavropol Territory, Essentuki, Dolina roz Str., 7); e-mail: valerytylets@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of theoretical and empirical study of relations between psychological resources of the security of an individual and his experience of different types of emergency situations. Psychological resources are determined as characteristics of an individual that are important for his security. We examined three groups of such resources – cognitive, emotional and motivational ones. Given significant variability of “extreme situations”, we proposed our own typology of them. This typology involves assigning extreme situations to groups using two categories – obligatory occurrence and vitality of the goal to be achieved. As a result, 4 types of extreme situations were identified: I – forced with the threat to life and health; II – obligatory situations without life threat; III – self-initiated without threat to life; IV – self-initiated with the threat to life and health of the subject. Subjects of emergency situations were characterized by the presence of free will and vitality threats. Psychological security resources (cognitive, emotional and motivational) were compared in subjects of 4 types of extreme situations and control subjects. Subjects of each type of extreme situations displayed original resources of security. It is concluded that the possibility to manage involvement in the extreme situation is combined with great psychological resources of personal security.

Keywords: extreme psychology, extreme situation, security, psychological resources, self-reliance security, obligation, vitality.

References

1. Al'manah psikhologicheskikh testov [Almanac of psychological tests]. Eds.: R.R. & S.A. Rimskie. Moskva, 1995. 400 p. (In Russ.)
2. Blagodyr' E.M. Formirovanie predstavlenii o bezopasnom povedenii cheloveka kak predmete psikhologicheskoi nauki [Formation of representations about the safe human behavior as a subject of psychological science]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz* [Applied psychology and psychoanalysis]. 2011. N 4. URL: <http://ppip.idnk.ru/>. (In Russ.)
3. Blejher V.M., Kruk I.V. Patopsikhologicheskaya diagnostika [Pathopsychological diagnosis]. Kiev, 1986. 286 p. (In Russ.)
4. Eliseev O.P. Praktikum po psikhologii lichnosti [Workshop on the psychology of personality]. Sankt-Peterburg, 2000. 560 p. (In Russ.)
5. Karelin A.A. Bol'shaya jenciklopediya psikhologicheskikh testov [Great Encyclopedia of psychological tests]. Moskva, 2005. 416 p. (In Russ.)
6. Kovdra A.S. Problema bezopasnosti v sovremennoi psikhologicheskoi nauke [The problem of security in the modern psychological science]. *Sbornik nauchnykh trudov Sworld* [Collection of scientific works Sworld]. 2011. Vol. 20, N 2. Pp. 25–26. (In Russ.)
7. Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskaya rol' rituala v samoobespechenii bezopasnosti lichnosti: resursnyi podkhod [Psychological role of ritual in personal self-reliance security: resource-based approach]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz* [Applied psychology and psychoanalysis]. 2014. N 4. URL: <http://ppip.idnk.ru/>. (In Russ.)
8. Krasnyanskaya T.M. Ekstremal'naya situatsiya kak aktualizator potrebnosti cheloveka v bezopasnosti i razvitii [Extreme situation as a trigger of human need for security and development]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [Southern Federal University. Technical sciences]. 2006. Vol. 56, N 1. Pp. 252–258. (In Russ.)
9. Maralov V.G., Smirnova O.V. Psikhologicheskie osobennosti senzitivnosti k ugrozam u studentov vuzov [Psychological features of sensitivity to threats in university students]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera* [Collections of conferences of Sociosphere Research centre]. 2014. N 63. Pp. 36–41. (In Russ.)
10. Mil'man V.Je. Motivatsiya tvorchestva i rosta: struktura, diagnostika, pazvitie [Motivation of creativity and growth: Structure. Diagnostics. Development]. Moskva, 2005. 166 p. (In Russ.)
11. Prikhod'ko I.I. Kontseptsiya psikhologicheskoi bezopasnosti personala ekstremal'nykh vidov deyatel'nosti [The concept of psychological security in personnel engaged in extreme activities]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal Znanie. Ponimanie. Umenie* [Information humanitarian portal. Knowledge. Understanding. Ability]. 2013. N 3. Pp. 4. (In Russ.)
12. Rajgorodskij D.Ja. Prakticheskaya psikhodiagnostika: metodiki i testy. [Practical psychological testing: techniques and tests]. Samara, 2001. 672 p. (In Russ.)
13. Rogov E.I. Nastol'naja kniga prakticheskogo psihologa [Handbook of Practical Psychology]. 2 books. Moskva, 1998. Book 1: Sistema raboty psihologa s det'mi raznogo vozrasta [System of a psychologist's work with children of different ages]. 384 p. (In Russ.)
14. Rybnikov V.Yu., Ashanina E.N. Psikhologiya koping-povedeniya spetsialistov opasnykh professii: monografiya [Psychology of coping behavior of specialists of hazardous professions]. Sankt-Peterburg. 2011. 210 p. (In Russ.)

15. Soboleva E.V. Sotsial'no-psikhologicheskoe obuchenie strategiyam sovladayushchego povedeniya sub»ektiv okazaniya pomoshchi v ekstremal'nykh situatsiyakh [Socio-psychological training strategies of coping behavior in subjects assisting in emergency situations]. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti* [Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk region]. 2014. N 3. Pp. 42–45. (In Russ.)
16. Tat'yanchenko N.P. Obespechenie lichnoi bezopasnosti voennosluzhashchikh po prizyvu [Providing of personal security of conscripts]. *Pedagogika i sovremennost'* [Pedagogy and modernity]. 2012. N 1. Pp. 145–149. (In Russ.)
17. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti v ovladenii inostrannym yazykom [Psychological security of the person in foreign language learning]. *Europäische Fachhochschule = European Applied Sciences*. 2013. N 2. Pp. 140–142. (In Russ.)
18. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Ekstremal'nost' v turizme: psikhologicheskie podkhody k samoobespecheniyu bezopasnosti [Extremal tourism: psychological approaches to self-reliance security]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz* [Applied psychology and psychoanalysis]. 2012. N 1. URL: <http://ppip.idnk.ru>. (In Russ.)
19. Tyrsikova A.D. Formirovanie strategii psikhologicheskoi bezopasnosti studentov vuza [Formation of psychological security strategies in university students] : dissertation PhD Psychol. Sci. Pyatigorsk, 2012. 23 p. (In Russ.)
20. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp [Socio-psychological diagnosis of development of personality and small groups]. Moskva, 2002. 490 p. (In Russ.)

Received 27.04.2015

Уважаемые коллеги!

8–9 июня 2015 г. во Всероссийском центре экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России состоится сателлитный симпозиум «Трехмерная эхокардиография: практическое применение и перспективы развития». Симпозиум проводится в рамках международного научного форума «Многопрофильная клиника XXI века. Экстремальная медицина».

На симпозиуме будет проведен краткий лекционный курс по трехмерной эхокардиографии под руководством ведущего мирового специалиста в этой области проф. Луиджи Бадано. Будут освещены принципы, методика выполнения трехмерного исследования, практическое применение, представлены клинические случаи. Синхронный перевод. Программа:

8 июня. Утренняя сессия (1000–1230 ч)

Введение в 3D-эхокардиографию. Левый желудочек.

Перерыв (1230–1330 ч)

Дневная сессия (1330–1600 ч)

Правый желудочек и предсердия. 3D-чреспищеводная эхокардиография.

9 июня. Утренняя сессия (1000–1230 ч)

Нативные клапаны сердца.

Перерыв (1230–1330 ч)

Дневная сессия (1330–1600 ч)

Нативные и протезированные клапаны сердца. Сопровождение инвазивных процедур.

Желательна предварительная регистрация. Регистрационная карта представлена на сайте центра (http://www.arcerm.spb.ru/news_370.html). Пожалуйста, заполните регистрационную карту и пришлите ее по e-mail: k.ekaterina310586@yandex.ru.

Место проведения симпозиума: Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 54 (многопрофильная клиника № 2). Вход в клинику при предъявлении паспорта.